

АЙДИТ

ОРГАН АССОЦИАЦИИ
НАРОДОВ СЕВЕРА

ГОНМЭЙ БЫСТРИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОНТЫ

Дяпкачидми Камчатки ибдирин окарпачи инин эду турду, окуда ученыил эчил явда оняр элэ эвенал бисигатан.

Авгич эмчэл эвенал, ок эла эмнитэн? Владимир Атласов мэн «нимкандулан» II Камчатский экспедиция XVIII века Степан Крашенинников, Стеллер эчилтэда явда оняр эвенал элэ бисигатан. Тамам (ясаку) чакачи дяклатан яктачча.

XVIII века нучил. Сибирьла оллоччал амалкаритан юкагиралба, якуталба, чайчибалба, онями дэлкэртэн эвеналба. Тэми гун эвенал балдун бэкэл мэр инидюр иначал, нинуида экич отар. Камчаткати оллоччал оняритан, чэлэван гиркачавар Камчаткав, эчивун илэда бакра эвеналба. Айдит XVIII века эвенал унэт ачча элэ биситэн.

Элэкэс онярин эвенал эмчаватан — городла Петропавловскла К. Дитмар XIX век дулкакандулан. «2 март 1852 анн,анна эмнитан олнадил. Эрэк эвенал биситэн. Оитан дюлла ко-ччадукувун унэт илкан бисин.

Эрэк онярин мэн дневникаи (инэн,тан онялдиван кинига), К. Дитмар. Элэкэс эрав инэну, городла эмнитэн ламутал. Диган беил тадук эмнитэн с. Завойкотки улгэмдавр ниду

ТУР УНН,ИМИЛНИ

Элэ номерла «Айдит» фотографиялтан асал буйла бисил. Аллэ Нутанковна Кечгичайвина иниван дюлэгла номерла тэлэн,нивун. Нон,ан икар эбдендэ бей, челав кинигав онякич нон,ан инин дюгулин. Гору госпромхоз гобдимн,эн бисин.

Тик тэлэн, Прасковья Егоровна Тылканова иниван. Иланмэр ойдалин анн,ану нон,ан бун инии, турэн,лаи окат Облуковинала.

Тваянду унэт бими нон,ан гургавчирин полеводства, дояркаду гургавчирин. Оран дю-

На фото А. Слугина хозяйшка А. Н. Кечгичайвина.

ОРОЧИЛ КАМЧАТКАЛА

аич гайматтакатан пушнина,ур. Ламутал тунгусэм,ал нулгэваттил Охотский нам бардалин. Тала таракам, тикта тэрану селол бисэ— Аян, Гижига. Турэн,ур абалракан тадук, тик Пенжинский район бисил нон,артан эвэски нудитэн. Одитан н,идэ этилин бисэ, оранач бадди нулгэваттил. Элэ турлэ эмнидюр бакритан орбур он,кагата, олрав ояв, дилгэнкэв. Нонаван нон,артан дэриматтитан элэ бисилди ибдирин эрэкэвдин,адур. Бакалдами камчадалалыч нон,артан дэриматтитан элэ бисилди ибдирин муту эрэкэсэ. Мэркэр селолтаки оллочлитэн унийдавар пушнинач улрэч баргидамн,ав диплэв.

Эрэк оняча мулгаттан, коч дим бича 30-40 анн,анна орочилба нудюканин Камчаткати. Димэддитэн окаталдула Колымала, Индигиркала.

Тадук эмчэгатан гунни, мут дюр родат бисин Долганы, Уяганы, эрэл родал тик таридит фа-

гиван аич ана, орду гургавчирин. Нон,ан авай гобдидан. Элэ инэн,на этэн пуктуруми н,идуда дабдар, умэккан мэмэчам буюссотан.

Тваянду бими дюлкан бисин. Нулгэн,а ан,илитки селотки балритан, этикан,чил мэр охотгоудьядур Облукаду эмэптитэн, госпромхозлабэди дюрдюр гургэвчиритан. Умэснэдатит одиди Прасковья Егоровна эч селотки нуддэ, тик тэрану талат биддэн.

Балдун нон,ан ач углэ бисин этикан,ан урэлни Анавгайла бисэ. Дюганиду отпусками оловатта нон,антакин, оромн,ал, гобдирил улниддетта. Чэлэвэн олнадю окноттан, оютан олгин, ан,анран. Торанди бэлрэн. Ян,анка бисни будин.

Кэнэлич явда очалитан нэдин, упкудин он аич бидатэн. Аич бисилбэ похвалилдин, тэми чэлэди нон,ман арил окан,чиватта.

Олнадил эмдир, дюткивар усандир. Эгдэван анн,ан аткикаман нон,ан умэккан биддеттан, эми ниналбан, кошкан,н,ан таң,атта. Эли-вэрыи дялни, умэккан бидми укчэнэддин, эйдуну ватта.

Н,инални икарач бэллоттэ гобдяктумэкан.

Прасковья Егоровна дюганиду киммотан ола-ран,гаи, эн,уту, тэвтэв, улрэн,гаи. Крупав, ча-ив, сахару эмуваттэ селодук. Эсни дегаддетта.

Нэн,ни инэн, н,онам одакан, кочаиддетан, ан,анаддеттан орамн,ал, охотникал ойгата, унтагати, явка эмудир. Дюганиду бун биси гурган оя, бадирапук атаралакан. Умеккан ими нон,ан чэлэвэн мэнкан ан, ан,андаи, олрав бейчидан.

Окив нимкам, тэлэн,у нон,ан ан! Мудан онядивми, дюлэпки адатан исудди ибдирин.

Аю Анн,амта анн,анан,гасан, тур унн,инилни, Быстринский райондулан бисил, абгарал бидасан дюлэпки.

Редактор Б. Р. ГОВЕИНЫИ.
Линотипист А. ЧЕРКАНОВ.
Метранпаж Г. СОЛОДИКОВ.
Перевод М. Е. ЧЕРКАНОВОЙ.

милъян,нитан. Унэт Дяллянкал абалкакар биситэн.

Амаски орочил атикан,авар гаватта: род Дулгар Уяганкэм этикэн,н,аттэ тачинтэда. Умэн род Дулгар мэр доливуру анинун биситэн, Уяганкар тачинтэда.

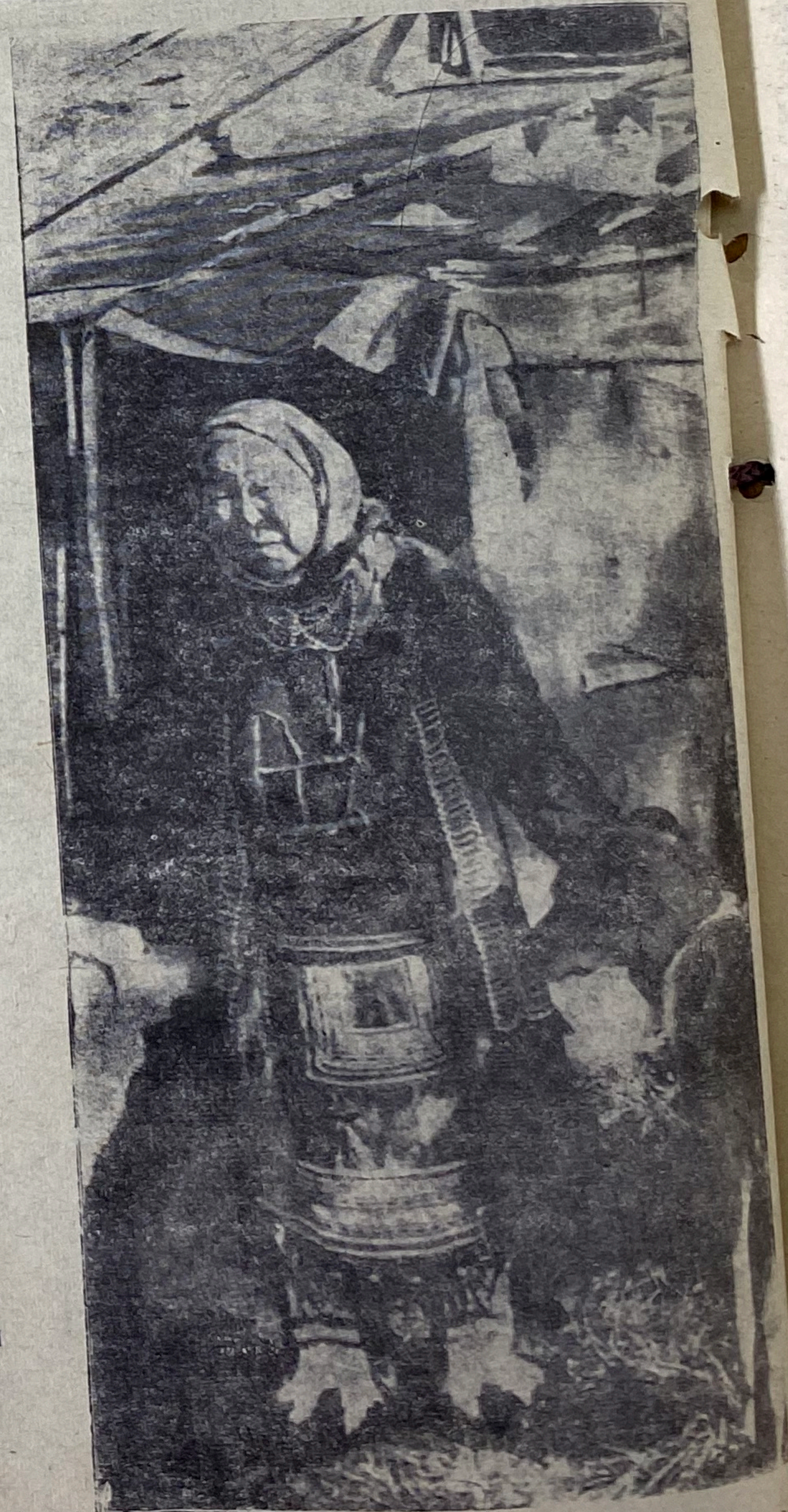
Оитан эли-бисил—тэти, нэл, аван унэт нисавча эйду. Бэили, таррочинтэда бисин.

Асал тэгуттитэн унтач, эврич (бей эркэи ойлин унэт гачилаваттан. Гургэмдэтэн оитан абалач нисавуттин.

Анивар оюр эрэвтэте оран н,оялрадин, мурукан осалдукун игридор краскаватта нечадук оридюр краскан,гавар. Камчаткали оллочча Богораз В. Г. онярин: «Тог анчидулан гургэвчиддин асаткан, оин нод умэкич, нисавча, эрэча, билгапаннида асукут турэкла, чэлэди нюритэнда — илчаран гякич илчаттан «серебряныи, медныи мэрэтич, кон,атач». Чукчал уркар унн,а бавдан алачиддил гун «Атикан,аи гадилми, гадип асаткам—эвенкав».

И. СЕРЕГИНА,

директор Пенжинский краеведческий музея.

На фото А. Слугина П. Е. Тылканова «членами» своей семьи.

СОГЛАСИЕ

БЮЛЛЕТЕНЬ БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

№ 12 (64)
ДЕКАБРЬ, 1994 г.

• ЛИСТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

ЭВЕНЫ НА КАМЧАТКЕ

Изучая народности Камчатки невольно обращаешь внимание, что этнографическая литература о камчатских эвенах сравнительно бедна. Эвенам посвящены отдельные заметки и беглые очерки исследователей, посещавших в разные годы наш полуостров. Публикуемый материал, надеюсь, поможет хоть бы вкратце ознакомиться с этим по-своему, интересным и самобытным народом.

Так кто же такие эвены и когда появились они на Камчатке? В первых подробных описаниях коренного населения Камчатки — «сказках» пятидесятилетия Владимира Атласова и в сочинениях участников Второй Камчатской экспедиции XVIII века Степана Крашенинникова, Стеллера об эвенах ничего не сообщается. Нет никаких упоминаний о них и в официальных документах XVIII в. касающихся ясачного (податного) населения Камчатки.

Следует отметить, что в XVIII веке русские служилые люди накопили достаточно сведений о коренном населении Сибири и в административной практике отличали ламутов (эвентов) от их соседей — коряков, юкагиров, якутов, поэтому нет оснований для предположения, что эвены могли быть спутаны с какой-либо другой народностью.

Не могли остаться эвены незамеченными на Камчатке, если бы они там были, так как русские служилые люди в поисках ясачных плательщиков, а промышленные люди в поисках соболя, уже в первой половине XVIII века вдоль и поперек исхолили Камчатский полуостров. Из этого исходило, что в XVIII веке эвенов на Камчатке не было.

Первые сообщения об эвенах на Камчатке относятся к середине XIX века. «2 марта 1852 г. в Петропавловск явились в высшей степени замечательные гости», — отметил в своем дневнике исследователь Камчатки К. Дитмар. — В первый раз сюда пришли ламуты. Четверо мужчин этого племени приехали утром прямо к Завойко, чтоб спросить у него, где бы выгоднее продать им свою охотничью добычу. Ла-

муты — тунгуское племя, кочующее по западному побережью Охотского моря, приблизительно между Аяном и Ижигинском. Побуждаемые, вероятно, теснотой родного места, многие из них собрались всей семьей, пробиваясь через Пенжинский край, заселенный коряками, и заняли обширные, безлюдные части Камчатки. Здесь пришельцы нашли огромные пастбища для своих оленей, очень рыбные реки и богатую охоту. За первыми колонистами последовали многие другие. Сначала ламуты избегали встречи с чужими людьми и всяких заселенных мест из опасения, что они будут прогнаны, как самовольные пришельцы, и даже, пожалуй, подвергнуты наказанию. Потом, однако, случайно встречаясь с камчадалами-охотниками, они убедились, что ни камчадалы, ни власти их не преследуют. Тогда они стали смелее, оставили свои дальние притоны, начали посещать некоторые камчадалские остроги и по вызову местного начальства стали являться к уплате податей».

Возможно, делает автор предположение, что одной из причин, побудивших к перемене мест послужил голод, свирепствовавший в 30—40 гг. в бассейне рек Колымы и Индигирки.

О том, что камчатские эвены являются выходцами из районов Колымы и Индигирки свидетельствует и их родовой состав.

Основная масса камчатских эвенов распределяется между двумя родами Долган и Уяган, и лишь очень небольшое число эвенов принадлежит к Делянскому роду. Как известно, большинство эвенов северо-западного побережья Охотского моря входят в Долганские и Уяганские роды, колымские — в Уяганский и Делянский.

До недавнего времени камчатские эвены строго соблюдали обычай экзогамии. Он состоял в том, что мужчины из рода Долган брали себе жен из рода Уяган или Делян и назывались родственниками.

Своеобразные национальные черты сохранили камчатские эвены и в одежде. В отличие от коряков, эвены носили не глухую, а распашную одежду. Полный мужской костюм состоял из короткой до колен оленьей дошки с несходящимися полами, штанов-трусов, передника-нагрудника, надевающегося под дошку, наколенников, меховых чулок и камусных сапог с лахтачыми подошвами. Женский костюм состоял из распашной шубы, зимой надевали две шубы — одну мехом к телу, другую — мехом наружу. Передник с бахромой надевали под шубу. Женщины также носили короткие штаны, длинные меховые чулки, унты. Как женские так и мужские костюмы шили в талию. И женскую и мужскую одежду украшали: полы, подол расшивали бисером, подшитые оленьим волосом, диветной кожей, крашенными заячьими лапками. Вся одежда сверкала красными и голубыми узорами вышивок, как цветы на каменных склонах, везде сверкали затейливыми узорами. Так, Богораз В. Г. — исследователь Крайнего Севера, писал: «У котла хлопотала девушка... в таком же красивом наряде, испещренном всевозможными вышивками, и кроме того, обвешенная с головы до ног бусами, серебряными и медными бляхами, бубенчиками, железными побрякушками на тонких цепочках». А мужчины-чукчи, нашедшие приют от непогоды в эвенской яранге рассуждали о местных красавицах... «уж, если жениться, то, конечно, только на девушке-эвенке».

И. СЕРЕГИНА, директор Пенжинского краеведческого музея.

«Полярная звезда».

ХОЗЯЙКИ ЗЕМЛИ

В этом выпуске «Айдит» помещены фотографии женщин, хозяюшек традиционных угодий. Об Алле Нутанковне Кечгичайвиной очень коротко было рассказано в предыдущем выпуске бюллетеня. Хотя эта женщина — удивительно интересный человек, о ней можно написать книгу. Однако то, что она долгое время была кадровой охотницей госпромхоза, говорит о многом.

Не менее интересна судьба и другой хозяйки — Прасковьи Егоровны Тылкановой, более тридцати лет живущей на урочище «Облуковина».

В Тваяне, в своем родном селе, Прасковья Егоровна выращивала картофель и овощи, ухаживала за дойным колхозным стадом. Не по наслышке знает оленеводство. Она — отличный охотник-промысловик. До сих пор может поспорить с профессионалами в меткости стрельбы из охотничьего ружья, одна ходит на медведя.

В Тваяне была у Прасковьи Егоровны своя квартира. Переселяться в другие, чужие для нее села, не захотела. Поселились они с мужем на рыбалке. Потом, овдовев, Прасковья Егоровна осталась верна выбранному для жительства красивому, удобному во всех отношениях месту. Здесь — ее родной дом без номера, без прописки, без всякой власти. Живет по законам природы.

Своих детей у Прасковьи не было, а дети двух мужей давно выросли, живут своими семьями в селах района. Своей мудростью, знанием жизни, добротой Прасковья Егоровна

снискала глубокое уважение не только своих родственников, но и всех, кто ее знает.

А гости у бабушки Прасковьи бывают часто. Дети, внуки, племянники не забывают. Заезжают и оленеводы. Всегда всем бывает рада добрая женщина, для каждого найдет нужные слова и угощения.

Прасковья Егоровна слывет среди своих земляков очень справедливым, чутким человеком. Если заслужил — отругает, но и обязательно подскажет, как надо сделать или поступить. Ее похвала тоже всегда обоснована и поэтому особенно ценится.

Гости гостями, а все же большую часть года П. Е. Тылканова живет одна, если не считать постоянных спутников ее жизни — собак и кошки. Они — члены семьи. С ними и поговорить можно, и посоветоваться. Понимают. Собаки еще и незаменимые помощники на охоте, отличные следопыты.

Прасковья Егоровна на всю зиму припасает продовольствия от природы: рыбы всякой, черемши, ягод, мяса зверей... А недостающие продукты для нее покупают и привозят родственники. Живет в достатке. Она так считает.

Весной, когда дни становятся длиннее и много солнца, выделывает шкуры, шьет одежду и обувь для пастухов и охотников. Летом работы хватает. Трудиться приходится от зари до зари. Одинокая жизнь научила всему, все умеет делать неутомимая хозяйка, отменная мастерица.

А сколько сказок и легенд знает Прасковья Егоровна! Записать бы все это богатство и оставить в наследство потомкам.

С Новым годом, дорогие хозяйки земли быстринской. Здоровья и счастья вам на долгие годы.

Евгения Ивановна Адуканова — чумработница ТОО «Оленевод». И хотя она давно на пенсии, не может жить подолгу в селе. Тундра — ее второй дом. Здесь она чувствует себя нужной людям, хозяйкой. К тому же природа — прекрасный лекарь. На работе болезни отступают и жизнь кажется прекрасной.